

— Так что ты собираешься делать? — спросил Цинчжоу у супруга.

Мужчина не торопился отвечать. Очевидно, что-то взвешивая и обдумывая, он только нахмурился, прежде чем сказать:

— Сперва вернемся во дворец, а после все обсудим.

Императрица не имела ничего против, поэтому кивнула. Они уже уяснили позицию чиновников важного для династии министерства, и им не было нужды оставаться вне пределов хорошо защищенного дворца.

Примерно через час чета вернулась под крышу и сменила наряды на подходящие их статусу. Но когда собирались войти в кабинет и обсудить дела, няня принесла им принца. Как оказалось, малыш сегодня много капризничал и постоянно отрыгивал молоко. Обеспокоенная сим моментом женщина решила перестраховаться и спросить у императора, не стоит ли вызвать врача.

В конце концов, она ухаживает не за рядовым ребенком, а за наследным принцем, первым и единственным сыном императора и императрицы. Родившийся с золотой ложкой во рту малыш должен получить лучший уход и присмотр.

Лун Сяюань взял сына на руки и аккуратно поправил жидкую челку темных волос. Малыш в самом деле вел себя беспокойно и через несколько мгновений вновь изрыгнул молоко.

— Позовите императорского врача, — нахмурился Лун Сяюань.

Не только он, Цинчжоу тоже с беспокойством взглянул на ребенка. Что они, взрослые мужчины, могли знать о детях? Лучше перестраховаться!

Ребенок на руках императора выглядел болезненным и недовольным. Он еще несколько раз срыгнул молоко, все серьезнее беспокоя правящую чету. Лун Сяюань как мог успокаивал малыша, аккуратно гладя того по голове. К его чести, принц перестал плакать.

— Что с ним? Неужели простыл?

И без того напуганная няня поспешила рассказать Его Величеству о питании, отдыхе и прочих пунктах распорядка дня малыша:

— Первый принц не мог простудиться, презренная слуга хорошо следила за ним прошлой ночью, — без усталости кланялась женщина.

Притихнув, мальчик выглядел еще более хрупким и болезненным. Лун Сяюань очень хотел

облегчить его состояние, но не знал, что сделать или сказать. На его счастье, вскоре во дворец прибыл лекарь. Известный при дворе Чжан Юань.

Он быстро осмотрел маленького принца, вынеся успокоивший почти всех и вся вердикт:

— С первым принцем все в порядке. Он не болен, а отрыжка, скорее всего, вызвана обильной трапезой или неудобным положением, в котором его держит няня.

— Презренная слуга всегда одинаково держит первого принца, — поспешила заверить побелевшая лицом прислуга.

Лун Сяюань остался безмолвен, поэтому Ши Цинчжоу пришлось взять на себя инициативу отослать попавшую в немилость женщину.

— Можешь идти.

— Презренная раба просит прощение за то, что уходит первой, — поспешила удалиться прислуга. Вслед за ней шикарные покои дворца императрицы покинул и Чжан Юань.

Когда Цинчжоу остался наедине с любовником, то постарался того успокоить:

— Почему бы нам не подобрать для первого принца другую няню?

— Да, можно попробовать, — тяжело вздыхая, кивнул заботливый отец, убаюкивая малыша. Негодник единственный, кто не понял, причиной какого переполоха стал, поэтому мирно хихикал и пытался поймать пальцы отца.

— Для маленьких детей нормально вытворять подобные штуки, — наконец-то, вздохнул Сяюань. — Думаю, мы слишком сильно переполошились.

Ши Цинчжоу мог только улыбнуться и сменить тему:

— Итак, в министерстве мы...

— Раз уж они с такой уверенностью предугадывают мои реакции, то пусть работают дальше. Заодно посмотрим, чем все закончится. Будет интересно посмотреть, заглотят ли они наживку.

Императрица лучше, чем любой советник понимала помыслы супруга. И, с одной стороны, Цинчжоу был согласен с намерением Его Величества, с другой, дело касалось его отца. В любом случае, Ши Циншаня хорошо охраняют, поэтому было бы неплохо расшевелить осиное гнездо. Способ императора имеет право на существование.

— Хорошо, — кивнул генеральский отпрыск. — Но отец не знает...

— И пока мы не будем ему ничего говорить. Мне и самому интересно, как наши министры решат проблему генерала Ши.

Ши Цинчжоу тихо вздохнул, невольно сочувствуя некоторым особенно «сообразительным» чиновникам. Но он и сам не против выманить змею из логова, а для этого нужна наживка.

Итак, они заняли выжидательную позицию. Ни сам Цинчжоу, ни Лун Сяюань не торопили министров и никак не справлялись о расследовании, пока через несколько дней Чжун Мин не прислал известие о поимке злоумышленника. Им оказался головорез далеко небезызвестной гильдии наемников по имени Ху Ин.

По обыкновению хорошо обученные бойцы становились лишь посредниками меж жертвой и обуянными местью господами. Но в этот раз все было иначе, так как Ху Ин утверждал, что действовал не за оплату, а по личным мотивам. Пошел на убийство из личной мести!

<http://bllate.org/book/14215/1253498>